

ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ СЛАВЯН¹⁾.

Боснія и Герцеговина.—Учрежденіе четвертой православной митрополіи съ кафедрой въ г. Баньей Лукѣ. Учрежденіе высшаго духовнаго суда для всѣхъ мѣстныхъ епархій съ резиденціей въ г. Сараевѣ. Отношеніе оккупационнаго правительства къ этимъ новымъ учрежденіямъ. — Безуспѣшность ходатайства депутаціи боснійско-герцеговинскихъ православныхъ общинъ предъ константинопольскимъ патріархомъ. Два посланія патріарха боснійско-герцеговинскимъ митрополитамъ, духовенству и народу.—Мирные переговоры народныхъ представителей съ митрополитами относительно церковно-школьнаго устройства. Безуспѣшность переговоровъ.—Крайне печальное положеніе православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Отношеніе оккупационнаго правительства къ сербско-православнымъ народнымъ школамъ и къ сербской молодежи, учащейся въ Россіи. -- Пронски римско-католической пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ.

Еще въ 1897 г. въ г. Сараевѣ поднимался вопросъ объ урегулированіи митрополіи боснійско-герцеговинскихъ въ виду того, что, напр. тогда какъ дабро-боснійская митрополія имѣетъ до 500 тыс. душъ, герцеговинско-захолмская насчитываетъ только до 80 тыс. душъ. Предполагалось изъ дабро-боснійской митрополіи выдѣлить одну часть и образовать новую четвертую митрополію съ кафедрой въ г. Баньей Лукѣ. Намѣчался и кандидатъ на эту новую митрополію. Но тогда прозектъ остался безъ исполненія²⁾. Въ прошедшемъ году константинопольскій патріархъ, согласно представленію дабро-боснійскаго митрополита высокопреосвященнаго Николая Мандича отъ 31 марта, одобрилъ прозектъ раздѣленія дабро-боснійской митрополіи на двѣ, изъ конхъ

1) Окончаніе. См. майскую кн. Богосл. Вѣстника.

2) Весник срп. ц. 1897, февр. 177.

одна останется съ прежнимъ своимъ названіемъ, а другая митрополія съ кафедрой въ г. Баньей Лукѣ будетъ именоваться баньялуцко-бихачскою. Объ учрежденіи четвертой православной митрополіи въ Босніи и Герцеговинѣ объявлено въ № 33 официального органа патриархіи *Ἐκκλησιαστικῆ Ἀληθεία* и въ официальномъ органѣ боснійско-герцеговинской іерархіи „Источникъ“ (№ 16, 31 авг. 1899 г.) ¹⁾. Патриархъ одобрилъ и другое предложеніе боснійско-герцеговинской іерархіи объ устройствѣ высшаго духовнаго суда, для апелляціонныхъ жалобъ по духовнымъ, церковно-судебнымъ и брачнымъ вопросамъ сербско-православнаго клира и народа всѣхъ мѣстныхъ епархій, съ резиденціей въ Сараевѣ. Оба проэкта должны получить еще правительственную санкцію. По сообщенію корреспондента „Моск. Вѣдом.“ изъ Сараева, при учрежденіи новой епархіи и высшаго духовнаго суда преслѣдовалась митрополитомъ Николаемъ, по соглашенію его съ оккупационнымъ правительствомъ, особая цѣль—подготовить почву для отдѣленія отъ константинопольской патриархіи и провозглашенія боснійско-герцеговинской церкви автокефальною. У патриарха будто бы испрашивалось учрежденіе новой епархіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы это была епископія, и, какъ таковая, была подчинена сараевскому митрополиту (въ вѣдѣніе котораго должны были—по расчетамъ оккупационнаго правительства—перейти со временемъ и остальные двѣ митрополіи, съ низведеніемъ ихъ въ епископіи). Въ высшемъ духовномъ судѣ, согласно проэку боснійско-герцеговинской іерархіи, постояннымъ предсѣдателемъ долженъ быть сараевскій митрополитъ. Но какъ бы то ни было, въ Баньей Лукѣ учреждена не епископія, а митрополія, митрополитъ коей будетъ пользоваться всѣми правами, какъ и прочіе боснійско-герцеговинскіе митрополиты, и будетъ подчиненъ не митрополиту сараевскому, а непосредственно константинопольской патриархіи, какъ и остальные митрополиты. Далѣе, патриархія удерживаетъ за

¹⁾ „Србобранъ“ (1900 г. № 43, отъ 23 февр.) называетъ кандидатами на новую митрополичью кафедру двухъ лицъ: крушедольскаго архимандрита Анатолія Яковича и оточскаго протоіерея Ілію Матича, который въ скоромъ времени намѣренъ вступить въ монашескій чинъ въ монастырѣ Гомирѣ (въ предѣлахъ карловидкой митрополіи).

собою верховное право и въ рѣшеніи апелляціоннаго духовнаго суда, который учреждается, но съ тѣмъ, чтобы въ немъ предсѣдательствовали всѣ боснійско-герцеговинскіе митрополиты поочередно въ каждомъ году, а не одинъ только сараевскій митрополитъ. Такое рѣшеніе патріархіи не могло понравиться оккупационнымъ властямъ, о чемъ и говоритъ официальный органъ венгерскаго правительства Pester Lloyd (№ 205): „Нужно только прочесть рѣшеніе, которое поставилъ вселенскій синодъ въ своемъ засѣданіи 19 іюля. Тутъ повелѣвается учредить новую митрополию въ Баней Лукъ и въ тоже время общую духовную консисторію въ Сараевѣ, въ которой каждый годъ будетъ поочередно предсѣдательствовать одинъ изъ митрополитовъ. Эти постановленія кажутся на первый взглядъ очень простыми, но имѣютъ цѣлю помѣшать всякому автономному и желательному упорядоченію боснійско-герцеговинской церкви и обезпечить духовныя права патріарха. Какъ прежде, такъ и теперь будетъ четыре координированныхъ діоцеза, во главѣ которыхъ будутъ не епископы, а митрополиты, дабы сараевскій митрополитъ, который носитъ титулъ архіепископа, не получилъ перевѣса надъ остальными, и чтобы верховное право патріарха надъ митрополитами не явилось иллюзорнымъ. Еще яснѣе обнаруживается эта цѣль въ постановленіи, что въ верховномъ духовномъ судѣ не будетъ непременно предсѣдателемъ одинъ только сараевскій архіепископъ, а каждый годъ одинъ изъ четырехъ по очереди. Кажется, что боснійско-герцеговинскіе епископы не подумали хорошо о своихъ требованіяхъ, когда въ такомъ видѣ подали прошеніе вселенскому патріарху, такъ какъ теперь цареградскій синодъ своимъ постановленіемъ создалъ такое положеніе, которое, повидимому, очень препятствуетъ желательной іерархической организаціи въ Босніи и Герцеговинѣ. Было бы еще понятно и одобрительно, если бы боснійскіе епископы придерживались только прошенія, чтобы учрежденъ былъ одинъ новый діоцезъ въ Баней Лукъ: но поступкомъ православныхъ епископовъ вселенская патріархія вызвана отстаивать свои верховныя права, что для насъ не пріятное явленіе. Пока не хочетъ патріархъ, а онъ обыкновенно не хочетъ, тамъ (въ Босніи и Герцеговинѣ) не можетъ быть ни епископской, ни синодальной власти церков-

ной, во главѣ которой былъ бы архіепископъ съ нѣсколькими подчиненными ему епископами. Такимъ образомъ не можетъ быть и рѣчи о какой бы то ни было мощной внутренней организаціи и духовномъ судѣ и управленіи до тѣхъ поръ, пока будетъ сохранена нынѣшняя зависимость боснійской церкви отъ вселенской патриархіи“¹⁾).

Въ прошлогоднемъ обзорѣни церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ мы отмѣтили, что боснійско-герцеговинскія православныя общины отправили 29 іюня 1898 года четырехъ депутатовъ²⁾ въ Константинополь къ патриарху искать у него помощи и защиты православной вѣры въ своемъ несчастномъ отечествѣ. Такъ какъ въ конкордатѣ о временной церковной организаціи въ Босніи и Герцеговинѣ, заключенномъ въ 1880 г. Австріей съ константинопольскимъ патриархомъ Іоакимомъ III, не были точно опредѣлены отношенія между константинопольскою и боснійско-герцеговинскою церковію, что подавало поводъ оккупационнымъ властямъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла мѣстной церкви и даже замышлять объ отдѣленіи православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ отъ константинопольской патриархіи, то вмѣстѣ съ депутатаціей посланъ былъ на усмотрѣніе патриарха проектъ устройства боснійско-герцеговинской церкви, въ которомъ точно рѣшаются всѣ главные церковные вопросы. Главные пункты этого проекта слѣдующіе. 1) Митрополитовъ избираетъ соборъ духовенства съ народными представителями. Избраннаго кандидата утверждаетъ константинопольскій патриархъ³⁾. 2) Жалованье митрополитамъ и духовенству выплачиваютъ сербскія общины, а не австрійское правительство, какъ это до сихъ поръ практико-

1) Моск. Вѣдом. 1899, № 271.

2) То были: Григорій Евтановичъ изъ Сараева, Воиславъ Шола и Владиміръ Радовичъ изъ Мостара, Лазарь Ювановичъ изъ Тузлы и Константинъ Куюнджичъ изъ Ливна.

3) На практикѣ назначеніе митрополитовъ принадлежитъ австрійскому императору; митрополитъ въ свою очередь не можетъ сдѣлать ни одного назначенія въ подвѣдомственномъ ему клирѣ безъ согласія свѣтскаго правительства. Поэтому назначаются исключительно такія личности, которыя прежде всего австрійскіе чиновники и потому не только не радуютъ о религіозныхъ и національных интересахъ своего народа, а скорѣе дѣйствуютъ противъ нихъ.

валось. 3) Православное духовенство въ Босніи и Герцеговинѣ имѣетъ право само учреждать духовные суды и рѣшать важнѣйшіе церковные вопросы. 4) Священниковъ избираютъ мѣстныя православныя общины, а утверждаетъ ихъ митрополитъ, какъ было и до сихъ поръ. 5) Боснійско-герцеговинская церковь не должна быть отдѣлена отъ константинопольской патріархіи ¹⁾).

Боснійско-герцеговинская депутація вначалѣ принята была благосклонно и султаномъ и патріархомъ. Константинопольскій патріархъ Константинъ V 15 октября 1898 г. отправилъ къ боснійско-герцеговинскимъ митрополитамъ посланіе съ напоминаніемъ прямого ихъ долга, т. е. чтобы они не только не содѣйствовали къ ухудшенію положенія православія въ странѣ, но напротивъ всѣми возможными средствами устраняли всѣ тяжелыя условія, какія могли бы препятствовать свободному исповѣданію православія въ Босніи и Герцеговинѣ, и съ требованіемъ объясненій по содержанію обвинительныхъ пунктовъ. Въ особомъ посланіи къ управляющему Босніей и Герцеговиной гр. Каллаю патріархъ заявилъ, что православные сербы въ Босніи и Герцеговинѣ не желаютъ ничего иного, какъ только того, что предписываетъ имъ православная вѣра.

Между тѣмъ гр. Каллай съ своей стороны принялъ мѣры къ тому, чтобы парализовать дѣятельность боснійско-герцеговинскихъ депутатовъ. Тайный надзоръ, аресты, денежные штрафы и другія болѣе или менѣе тяжкія наказанія и мѣры, ведущія къ разоренію, пущены были въ ходъ частію еще въ Константинополѣ, и особенно послѣ возвращенія депутатовъ на родину.. Патріарху дано было знать, что боснійско-герцеговинскіе митрополиты сами заняты выработкой церковнаго устава для оккупированныхъ провинцій (для каковой цѣли дѣйствительно собирались въ Сараевѣ митрополиты, и притомъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ гр. Каллая). При помощи полиціи и жандармовъ собраны были въ городахъ и селахъ подписи на составленный дабро-боснійскому митрополиту Николаю Мандичу адресъ, въ которомъ высказываются полное довѣріе и благодарность за неукоснительную дѣятельность его и подчиненнаго ему духовенства въ ин-

¹⁾ Богосл. Вѣстн. 1899, апр., 615—616.

тересахъ церкви.. Боснійско-герцеговинскіе митрополиты 15 января 1899 г. представили съ своей стороны объясненія на тѣ жалобы, которыя предъявлены были депутатами. Такъ или иначе, но съ начала 1899 г. патріархія видимо стала въ неблагопріятное отношеніе къ депутаціи боснійско-герцеговинскихъ православныхъ общинъ ¹⁾. Какъ бы въ отвѣтъ на объясненія митрополитовъ, патріархъ Константинъ V 15 февраля 1899 г. отправилъ два посланія, одно—на имя митрополита Николая и остальныхъ двухъ митрополитовъ, и другое на имя боснійско-герцеговинскаго клира и народа ²⁾. Въ первомъ посланіи патріархъ извѣщаетъ митрополита Николая Мандича, что онъ отвергъ обширный проектъ церковно-общественнаго устава, который доставили ему нѣкоторые православные христіане изъ Босніи и Герцеговины, потому что убѣдился, что происшедшее недовольство въ нѣкоторыхъ общинахъ не стоитъ ни въ какой связи съ нашею святою вѣрою и церковными установленіями, но протекаетъ изъ другихъ причинъ и побужденій; извѣщаетъ далѣе, что онъ (патріархъ) имѣетъ полное и совершенное довѣріе какъ къ св. клиру, такъ и къ цесарско-королевскому правительству за его отеческую и искреннюю защиту мѣстной православной церкви и ея интересовъ... Во второмъ посланіи—на имя духовенства и народа—патріархъ рекомендуетъ имъ всецѣло довѣриться и положиться на высокопреосвященнаго митрополита Николая, а равнымъ образомъ чтобы они покорялись „народолюбивой власти, которая столькими благодѣянiями осыпаетъ народъ свой безъ различiя племенъ и вѣры и которая чтитъ святую православную вѣру нашихъ отцевъ, ея священные каноны и народныя священные установленія“ ³⁾... „Останется ли народъ доволенъ такимъ рѣшеніемъ церковнаго вопроса въ Босніи и Герцеговинѣ, мы не знаемъ—замѣчаетъ „Вестникъ српске цркве“, —

¹⁾ Не хотимъ вѣрить слухамъ, пущеннымъ нѣкоторыми сербскими газетами, о подкупѣ патріаршаго синода австровенгерскимъ правительствомъ (ср. Моск. Вѣдом. 1899, № 267, объясненіе газ. „Свѣтъ“), или о давленіи на патріархію со стороны султана и турецкихъ властей.

²⁾ Напечатаны въ сербскомъ переводѣ съ греческаго въ официальномъ органѣ боснійско-герцеговинской іерархіи „Источникъ“ № 4, 1899 г. и въ „Срп. Сионъ“, 1899, № 11.

³⁾ Вестникъ срп. ц., 1899, март., 252.

но что Каллай будетъ совершенно доволенъ, это вѣрно¹⁾. Да, эти два посланія патріарха должны были возбудить въ душѣ всякаго боснійско-герцеговинскаго патриота чувство глубокой горести и полнѣйшее разочарованіе въ надеждахъ на помощь константинопольской патріархіи.

Отказъ въ помощи со стороны константинопольскаго патріарха имѣлъ развѣ ту хорошую сторону, что побудилъ народныхъ представителей стремиться къ возможному примиренію и соглашенію съ митрополитами, результатомъ чего явились мирные переговоры относительно церковно-школьнаго устройства. Объ этихъ переговорахъ съ радостію сообщали сербскія газеты, напр. Србобранъ, Застава, Цариградски Гласник и др. Пріѣздъ нашихъ перваковъ въ Сараево—читаемъ въ одной газетѣ—и бесѣда ихъ съ тремя боснійско-герцеговинскими митрополитами возбудили во всей странѣ живой интересъ. Многіе уже хотятъ видѣть въ этомъ народную побѣду, но пожалуй могутъ и обмануться. Наши народные вожди, которые никогда не жалѣли трудовъ и жертвъ, показали и этимъ пріѣздомъ, какъ близко къ сердцу принимаютъ они наше народное дѣло, и какъ всею душой желаютъ, чтобы какъ можно скорѣе и лучше упорядочено было положеніе нашей св. православной церкви въ этихъ земляхъ. Они тотчасъ же откликнулись на призывъ, преслѣдующій высокую цѣль водворить благословенный и благопріятный миръ въ нашей церкви²⁾. Григорій Евтановичъ, Воиславъ Шола и Константинъ Куюнджичъ³⁾ имѣли бесѣду съ тремя митрополитами 7, 8, 10 и 11 декабря 1899 г. въ помѣщеніи сараевскаго митрополита. Рѣчь шла о тѣхъ началахъ, на коихъ наилучшимъ образомъ могло бы быть выполнено дѣло устройства сербской церкви и школы. Когда митрополиты высказали свой взглядъ, народные вожди пригласили въ Сараево председателей церковныхъ общинъ, чтобы сообща обсудить то положеніе, какое заняли въ этомъ вопросѣ митрополиты. 29 декабря въ домѣ Евтановича собрались—кромѣ трехъ наличныхъ вождей—54 депутата, уполномочен-

1) Стр. 253.

2) Српски Вјесник, 1899, № 51.

3) Четвертый членъ боснійско-герцеговинской депутаціи Владиміръ Радовичъ скончался 24 августа 1899 г. въ г. Мостарѣ.

ныхъ отъ всѣхъ болѣе значительныхъ общинъ Босніи и Герцеговины. Уполномоченные выразили своимъ вождямъ полное довѣріе и согласіе во взглядѣ на положеніе дѣла. Рѣшено было чрезъ депутацію изъ четырехъ священниковъ и восьми предсѣдателей общинъ ходатайствовать предъ митрополитомъ Николаемъ Мандичемъ, чтобы онъ во имя православной вѣры и патріотизма употребилъ все свое вліяніе и постарался устранить препятствія къ соглашенію между духовенствомъ и народными вождями, что митрополитъ и общалъ. Уполномоченные разѣхались по домамъ 31 января, а три вождя остались въ Сараевѣ и 3 января 1900 г. возобновили свою дѣятельность ¹⁾. Важно то, что митрополиты пожелали теперь вести переговоры съ народными представителями какъ такими (между тѣмъ какъ раньше отказывались имѣть съ ними какое бы то ни было общеніе). И въ самомъ дѣлѣ—пишетъ „Србобран“,—если народные представители жаловались и были недовольны дѣйствіями митрополитовъ, то ими руководили, конечно, не личныя распри и ссора. Народные представители съ самого начала заботились о томъ, чтобы устранить тѣ вліянія, которыя внесены со стороны во внутреннія отношенія сербской православной церкви и которыя возбуждаютъ несогласія, препятствующія правильному благотворному для церкви, вѣры, школы и народа устройству церковно-школьной автономіи ²⁾. Къ сожалѣнію, постороннія вліянія и на этотъ разъ оказались сильнѣе доброй воли обѣихъ сторонъ, и, начатыя предъ праздникомъ Рождества Христова, переговоры въ началѣ текущаго 1900 г. прерваны: выработанный правительствомъ гр. Каллая новый церковный уставъ даетъ такія широкія права правительственной власти надъ автономною сербскою церковію и школою, что—какъ пишетъ „Застава“—сербскій народъ никогда не можетъ согласиться на принятіе подобнаго статута ³⁾... А чего въ сущности добиваются сербы въ Босніи и Герцеговинѣ? Свободы своей православной церкви отъ вмѣшательства въ ея дѣла чиновниковъ и новѣрцевъ и іезуитовъ; свободы называться сербами и свой языкъ,

¹⁾ Србобран, 1900, № 8.

²⁾ Тамъ же, 1900, № 32.

³⁾ Застава, 1900, № 32 (отъ 12 февраля).

свои произведенія, литературныя и художественныя—называть сербскими; свободы содержать свою школу съ преподаваніемъ на сербскомъ языкѣ. Всѣмъ этимъ они невозбранно пользовались, еще когда были подъ управленіемъ Турціи, а теперь все это запрещается ¹⁾).

Чрезвычайно тяжелое положеніе переживаетъ нынѣ сербская православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ—читаемъ въ газ. „Застава“ отъ 22 декабря 1899 г. Во многихъ мѣстахъ тамъ будутъ проводить рождественскіе праздники безъ литургіи; многіе и многіе хоронятъ все еще безъ священника, а дѣти остаются некрещеными. И это тамъ, гдѣ всегда готовы и умереть за свою вѣру! Не легко было создать такое положеніе, и оно, однако, создано,—создано тѣмъ, что вопреки стариннымъ обычаямъ, которые уважались и турками, общинамъ не позволяютъ выбирать себѣ священниковъ.. Какъ бы нарочито болѣе значительнымъ общинамъ навязываютъ священниковъ, которые дѣйствуютъ во вредъ паствѣ, вопреки интересамъ сербскаго народа. Потому народъ и не признаетъ ихъ и прибѣгаетъ въ своей борьбѣ даже къ крайнимъ средствамъ ²⁾.—По поводу посѣщенія гр. Каллаемъ г. Ливна, корреспондентъ „Заставы“ пишетъ отъ 20 декабря 1899 г.: „Министръ посѣтилъ францисканскій монастырь, а не знаю, спрашивалъ ли онъ у комиссара Самуила Божича: въ какомъ положеніи сербская школа и церковь, преуспѣваютъ ли съ тѣхъ поръ, какъ правительство взяло управленіе ими въ свои руки? Если спрашивалъ, то имѣлъ что послушать, а именно, что фонды исчезли, стѣны церквей и школъ гніютъ, изъ нихъ трава проросла, учителя и учительницу прогнали наканунѣ открытія школы, сербскую школу закрыли, 180 дѣтей по улицамъ слоняются безъ школы какъ сироты. Вотъ какъ поступаютъ съ сербскимъ

¹⁾ Печальное положеніе боснійско-герцеговинской церкви, вслѣдствіе терроризирующей и деморализующей дѣятельности оккупационныхъ властей, раскрывается въ брошюрѣ: „Одјек прав. бос. херц. свештенства“ (Нови Сад, 1899).

²⁾ Застава, 1899, № 199. Здѣсь же описывается далѣе случай борьбы православной общины г. Ливна съ мѣстнымъ протоіереемъ изъ за навязываемаго общинѣ негоднаго ей священника

народомъ и сербскими народными школами. Хотятъ уничтожить все, что только зовется сербскимъ“¹⁾.

Дѣйствительно, оккупационное правительство не только не содѣйствуетъ образованію сербской молодежи Босніи и Герцеговины въ національномъ православно-сербскомъ духѣ, но прямо угнетаетъ духъ культуры въ этихъ земляхъ, больше всего заботясь о томъ, чтобы сербы потеряли свое національное самосознаніе. Такъ, у православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины уже нѣсколько столѣтій существуютъ начальныя училища въ родѣ русскихъ церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ монастырей, только въ этихъ училищахъ сербско-православный народъ въ Босніи и Герцеговинѣ могъ получить основы знанія и образованности. Училища эти важны потому именно, что въ нихъ преподаваніе проникнуто духомъ православія, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить развитію и упроченію народнаго сознанія, такъ что сербъ, когда приходилось ему проливать свою кровь, всегда боролся съ лозунгомъ: „за крестъ чести и свободу златну“. Оккупационное правительство то и дѣло закрываетъ сербско-православныя школы, штрафуетъ общины, прогоняетъ учителей, даже и учениковъ, не отступающихъ отъ своихъ народныхъ идеаловъ, увольняетъ изъ своихъ правительственныхъ заведеній. Съ другой стороны въ эти т. н. коммунальныя училища, съ охотой устраиваемыя правительствомъ въ противовѣсъ сербско-православнымъ школамъ, силой, подъ угрозой ареста и штрафа, заставляютъ родителей отдавать своихъ дѣтей; здѣсь ученикамъ даромъ даются книги и всѣ школьныя принадлежности.

Но мало того: оккупационное правительство не хочетъ, чтобы сербская молодежь Босніи и Герцеговины могла получить образованіе и въ другихъ родственныхъ странахъ, напр., въ Сербіи и Россіи. Въ 1899 г. русская коммиссія по образованію южныхъ славянъ въ русскихъ школахъ издала свои правила. Императорскимъ россійскимъ консульствамъ поручено было напечатать эти правила въ юго-славянскихъ газетахъ. Оккупационное правительство долго не хотѣло печатать, но когда вынуждено было къ этому, то помѣстило ихъ въ официальномъ органѣ „Sarajevski List“ (№ 57) съ

¹⁾ Застава, 1899, № 200.

слѣдующимъ предостереженіемъ: „Правительство страны прибавляетъ къ вышеприведенному объявленію Императорскаго россійскаго консульства, что ученики подданные этихъ земель безъ препятствія могутъ пользоваться этою привилегіей. Но при этомъ ученики, или ихъ родители и опекуны должны принять во вниманіе слѣдующее: такъ какъ, во первыхъ, по 4-му параграфу вышеприведенныхъ правилъ, южные славяне, получающіе образованіе въ русскихъ заведеніяхъ, не получаютъ права поступать на государственную службу въ Россіи; во вторыхъ, такъ какъ и въ этихъ земляхъ существуетъ правило, что никому нельзя поступать на государственную службу, если онъ не кончилъ своего образованія именно въ Босніи и Герцеговинѣ, или въ Австро-Венгерской монархіи, то само собою выходитъ, что и тѣ воспитанники изъ Босніи и Герцеговины, которые получили свое образованіе въ Россіи, имѣя упомянутыя стипендіи, никоимъ образомъ не должны надѣяться быть принятыми въ этихъ странахъ. Вслѣдствіе этого, заинтересованные, прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ для ихъ всего будущаго роковой шагъ—въ дѣлѣ пріисканія и принятія такой стипендіи—должны хорошо подумать, не подвергнуть ли этимъ опасности свою участь. Правительство страны Босніи и Герцеговины“ ¹⁾.

Не ограничиваясь этою угрозою, оккупационное правительство принимаетъ различныя мѣры къ тому, чтобы заградить дорогу сербской молодежи Босніи и Герцеговины въ Россію. Такъ, оно не даетъ паспортовъ сербамъ Босніи и Герцеговины, если они ѣдутъ въ Россію для образованія. Затѣмъ, оккупационное правительство не допускаетъ, чтобы родные учащихъ въ Россіи оказывали имъ денежную помощь, издавъ распоряженіе, чтобы почты не принимали денежныхъ пакетовъ въ Россію. Кромѣ того, правительство гр. Каллая тер-

¹⁾ Моск. Вѣд. 1899, № 209. Корреспондентъ Моск. Вѣдомостей прибавляетъ къ этому, что въ правительственную великую гимназію въ Сараевѣ ежегодно поступаетъ больше ста православныхъ сербовъ, но такъ обстоитъ дѣло, и непремѣнно всегда случается, что изъ этого большаго числа ежегодно оканчиваютъ 3, 4, 5 и 6 воспитанниковъ. Замѣтимъ кстати, что крайнее стѣсненіе боснійско-герцеговинскихъ студентовъ вѣнскаго университета вызвало въ сентябрѣ 1899 г. даже демонстрацію противъ гр. Каллая. Застава, 1899, № 155. Царигр. Гласник, № 41.

роризируетъ родителей учащихся въ Россіи, особенно если они простые, необразованные люди. Наконецъ, оно постоянно препятствуетъ подавать прошенія Императорскому российскому консульству въ Сараевѣ и распускаетъ чрезъ своихъ агентовъ по всей Босніи и Герцеговинѣ слухъ, будто сербамъ изъ этихъ земель Россія не даетъ стипендій, такъ какъ она про эти земли уже совсѣмъ забыла и т. д. ¹⁾ По сообщенію „Србобрана“, въ августѣ 1899 года очень пострадалъ православный священникъ села Добрлина Алекса Поповичъ, котораго оштрафовали на 200 флориновъ, возили по разнымъ судамъ и городамъ за то, что онъ будто подстрекалъ многихъ бѣдныхъ родителей отправить своихъ дѣтей на воспитаніе въ Россію. Между тѣмъ все дѣло состояло въ томъ, что къ о. Поповичу обратились четверо семейныхъ людей съ просьбой помочь имъ въ отправкѣ ихъ дѣтей въ Россію и принятіи тамъ на казенный счетъ, въ виду ихъ бѣдности. Священникъ Поповичъ помогъ имъ только тѣмъ, что отправился вмѣстѣ съ просителями узнать подробности о принятіи русскими воспитанниковъ.

Рядомъ съ всевозможнаго рода притѣсненіями православныхъ сербовъ, неумолимо дѣйствуетъ въ Босніи и Герцеговинѣ римско-католическая пропаганда, не пренебрегая никакими хотя бы и недозволенными средствами. Вотъ нѣсколько тому иллюстрацій. По сообщенію „Србобрана“, въ іюлѣ 1899 г. одна православная сербка,—неизвѣстно по чьему совѣту,—просила фратра (ксендза), чтобъ онъ помолился объ ея больной дочери. Ксендзъ пришелъ, но не хотѣлъ молиться, а сталъ торговаться съ женщиной, чтобъ она ему кое-что обѣщала, а потомъ онъ помолится объ ея дочери. Женщина отвѣтила, что согласна, если только этому обѣщанію не воспротивится ея вѣроисповѣданіе. Ксендзъ на это сказалъ: „Если дашь мнѣ искреннее обѣщаніе, что ты со своею дочерью перейдешь въ наше вѣроисповѣданіе, тогда знай, что когда помолюсь о здравіи твоей дочери, она выздоровѣетъ въ двѣнадцать дней“. За эти слова женщина выгнала его изъ дому.—Въ большомъ селѣ Хаджичи, гдѣ живутъ только двое-трое католиковъ, весной 1899 г. правительство сооружало церковь (разумѣется, римско-католиче-

¹⁾ Моск. Вѣд. 1899, № 48.

скую). Такъ какъ некому было безвозмездно работать, то власти принудили православныхъ сербовъ, которые бесплатно носили камни и матеріалъ, и это даже въ праздникъ Вербнаго Воскресенія, когда крестьянинъ даже и для себя никогда не работаетъ. — Въ Босніи и Герцеговинѣ много небольшихъ деревянныхъ церквей, сооруженныхъ стараніемъ прихожанъ и содержимыхъ ихъ добровольными приношеніями; для сбора послѣднихъ принято, по старинному обычаю, носить иконы по домамъ, въ дни празднованія „крестнаго имени“ памяти святаго, считающагося покровителемъ всего рода. Пожертвованія дѣлаются и деньгами, и продуктами сельскаго хозяйства, которые затѣмъ продаются церковію, а вырученныя деньги идутъ на содержаніе храма. Обычай этотъ ведетъ свое начало изъ глубокой старины, и даже турки не накладывали на него запрещенія, но то, на что не рѣшались турки, дѣлаетъ теперь гр. Каллай и его чиновники. Такъ, начальникъ баньялуцкаго округа баронъ Лазарини отбираетъ у церквей всѣ деньги и хлѣбъ, собранный отъ прихожанъ, а послѣднихъ, равно какъ и тѣхъ, кто носилъ въ день „крестнаго имени“ икону, штрафуетъ. Результаты этого понятны: десятки церквей вынуждены закрыться за неимѣніемъ средствъ.. Въ тоже время католикамъ въ Босніи и Герцеговинѣ никто не возбраняетъ собирать добровольныя пожертвованія на поддержаніе костеловъ и часовень. Равнымъ образомъ власти не препятствуютъ и лютеранамъ собирать пожертвованія для своихъ религіозныхъ цѣлей, и не только въ Австро-Венгріи, но и въ Германіи, какъ это было при постройкѣ лютеранами кирки въ Сараевѣ ¹⁾.—Между тѣмъ какъ православная церковь находится въ самомъ угнетенномъ положеніи, несмотря на принадлежность къ ней большинства населенія, дѣятели католичества, сараевскій, мостарскій и баньялуцкій епископы. Штадлеръ, Буконичъ и Марковичъ, неустанно сѣютъ плевелы по нивѣ Господней, какъ на данномъ въ августѣ 1899 г.

¹⁾ За то католическая пропаганда не оставляетъ въ покоѣ сербовъ не только православныхъ, а и магометанъ. Въ октябрѣ 1899 г. депутация изъ шести знатнѣйшихъ сербовъ магометанъ изъ Герцеговины подавала въ этомъ смыслѣ жалобу императору австрійскому. Царигра. Гласник, 1899, № 43 и 1900. № 4.

епископомъ Штадлеромъ обѣдѣ, онъ самъ назвалъ Боснію и Герцеговину. За обѣдомъ Штадлеръ пилъ тостъ за своихъ помощниковъ, при чемъ мостарскаго епископа Буконича назвалъ Иліей, а баньялуцкаго Марковича—Елисеемъ. Загребскій органъ архіепископа Штроссмайера, газета „Obzor“ сообщаетъ, что въ отвѣтъ на эту здравицу баньялуцкій епископъ Марковичъ держалъ рѣчь, которую окончилъ словами: „Пусть кругомъ гремитъ, пусть раздадутся выстрѣлы, и пусть дрогнетъ земля, но мы всегда будемъ возлѣ тебя“... Да, по истинѣ тяжело живется православнымъ сербамъ въ Босніи и Герцеговинѣ.

Г. Воскресенскій.

17 марта
1900 года.
